

ПАНОРАМА: ИСТОРИЯ МИРА, I

Движущиеся рубежи Афроазии:
земледельцы, скотоводы и
колесничие. 3000–1000 до н. э.
Часть 1

В данной лекции мы рассмотрим возникновение во втором тысячелетии до н. э. более сложных аграрных обществ в новых регионах Африки, Средиземноморском бассейне, Западной Европе, Центральной Азии и, наконец, в Восточной Азии, где в долинах рек Хуанхэ и Янцзы возникла четвертая великая цивилизация. Также будет освещен новый и специализированный образ жизни, основанный на выращивании животных, который постепенно возникал в нескольких частях Великой засушливой зоны. Растениеводство было с самого начала тесно связано с животноводством, но крупномасштабное скотоводство, то есть выращивание копытных животных в качестве основного источника пищи в обществе, стало развиваться между четвертым и вторым тысячелетиями до н. э. По мере роста населения, занимающегося пастушеством, оно стало играть все более важную роль в мировой истории, вторгаясь в аграрные и урбанизированные регионы; распространяя свои языки; и облегчая межрегиональную торговлю по всей Евразии.

По подсчетам ученых, население всего мира выросло с примерно 6 миллионов в 8000 году до н. э., когда сельскохозяйственная революция уже шла полным ходом, примерно до 120 миллионов в 1000 году до н. э. Это изменение глобальных показателей представляет собой резкий рост темпов роста, по сравнению с предыдущими двумя сотнями тысячелетий человеческой истории.

Непрерывные технические инновации были необходимы для интенсивного роста в трех ранних цивилизациях речных долин, о которых мы говорили в предыдущих лекциях. Эти общества множество новых идей и технологий, таких, например, как колесо, кирпичное производство, закрытая глиняная печь, гидравлические устройства для орошения, звездные карты и сложные системы письма и расчетов. Во втором тысячелетии до н. э. большая часть этих технологий проникла в другие регионы, все время подвергались многочисленным дополнениям и доработкам. Новые инструменты и методы внесли огромный вклад в производительность сельского хозяйства, городское производство и развитие связей на дальнем расстоянии.

Обилие обнаруженных археологами бронзовых инструментов, оружия, контейнеров, колесниц и украшений в Евразии и Северной Африке с третьего и второго тысячелетий до н. э. дало повод назвать данный исторический период Эпохой Бронзы. Когда-то, еще до 3000 года до н. э., металлурги обнаружили, что смесь меди с небольшим количеством мышьяка или олова позволяет получить более прочный и долговечный сплав, нежели собственно медь. Постепенно преобладание получила оловянная бронза, поскольку мышьяк наносил вред здоровью древних металлургов. В шумерских городах Месопотамии ремесленники делали декоративные и ритуальные предметы из бронзы, а также топоры, серпы, долота и копья. Технология, вероятно, распространялась оттуда до долин Нила и Инда. Однако Месопотамия не была единственным центром распространения бронзы. Эта идея могла рождаться всюду, где люди соорудили печи для обжига керамики и соответственно появлялась возможность экспериментировать, смешивая металлические сплавы при высокой температуре в одной печи. По всей видимости, самостоятельно научилось изготавливать бронзу население Северного Китая, Юго-Восточной Азии и Юго-Восточной Европы. Где-бы это ни произошло впервые, бронзовая металлургия способствовала повышению производительности сельского хозяйства и более сложной социально-политической организации в Евразии и Северной Африке.

Вследствие высокой стоимости большинство людей не могли позволить себе бронзовые предметы. Олово не так часто встречается в природе, как медь. Основными источниками олова для месопотамских и индийских бронз могли быть месторождения во Внутренней Евразии. Таким образом, торговцам приходилось перевозить олово за сотни километров, что значительно увеличивало конечную стоимость. Соответственно, бронзовые инструменты, оружие и ремесленные изделия приобрели большую социальную ценность в качестве символов правящего слоя населения. Расширение производства бронзовых мечей, дротиков, масок, шлемов и доспехов способствовало увеличению войн, а также укреплению власти правителей, возможно в более широком масштабе, чем когда-либо прежде. Развивающаяся индустрия также создала множество новых профессий.

Вторым важным нововведением третьего тысячелетия до н. э. был плуг, орудие для обработки земли, приводимое в движение волами, лошадьми или мулами. Чтобы подготовить почву для сева, земледельцам необходимо было вспахать землю, обеспечить ее снабжение

кислородом и уменьшить количество сорняков. Женщины и мужчины могли делать это с помощью палок-копалок и мотыг, но плуг мог делать это быстрее и эффективнее.

Земледельцы, пользовавшиеся деревянным плугом, возможно, с бронзовым наконечником, быстро обнаруживали, что могут значительно увеличить урожай зерновых. Это побудило земледельцев осушать болота и вырубать леса, чтобы создать больше полей и построить больше поселений. Вдоль пояса территории от Индии до Средиземного моря это нововведение способствовало росту населения. Однако в некоторых регионах плуги были малопривлекательны. Например, в долине Хуанхэ на севере Китая жители деревень легко управлялись со своими плодородными землями только мотыгами и палками-копалками. Короче говоря, плуг был полезным сельскохозяйственным инструментом только в определенных экологических условиях.

Школьный курс географии сообщает нам, что Средиземное море разделяет Африку, Азию и Европу. Однако, в то же время Средиземное море являлось внутренним морем суперконтинента Афроевразия и связывало между собой живущие на его берегу народы. Многочисленные острова и полуострова в Средиземном море, по сути, делят его на несколько небольших морей, что позволяет относительно легко ориентироваться мореходам.

После приблизительно 3000 года до н. э., когда земледельческие общины и центры морской торговли стали увеличиваться вдоль восточного побережья Средиземноморья, особенно в дельте Нила и вдоль морского побережья, известного исторически как Левант, то же самое происходило на берегах и многочисленных островах Эгейского моря. Поскольку этот регион в основном гористый, земледельцы сеяли на склонах или небольших равнинах, получая в хорошие годы щедрые урожаи пшеницы. Они также выращивали оливковые деревья и виноград. Оливковое масло, богатое питательными веществами и калориями, применялось для приготовления пищи, обогрева и освещения, а также как ингредиент прекрасных духов. Потребление вина сократило болезни от микроорганизмов и, без сомнения, сделало социальную жизнь более приятной. Оба товара, хранящиеся в больших глиняных сосудах и легко транспортируемые кораблем, стали основными продуктами средиземноморской торговли. Поскольку земледельцы накапливали излишки пшеницы, масла и вина (а также овец и коз), неизбежно возникало имущественное и социальное неравенство. Стали появляться города, где вожди или крупные землевладельцы облагали налогом местных земледельцев и мастерские ремесленников, чтобы воздвигать крепости и дворцы.

На Крите, горном, 150-километровом острове также появился примечательный кластер небольших городов. Названные минойцами, по имени легендарного царя – Минос, островитяне начали строить эти центры около 2000 года до н. э. Кносс, самый крупный центр, возможно, имел во втором тысячелетии до н. э. население около двадцати тысяч человек. Вероятно, развитие Крита было связано с тем, что остров находился совсем на небольшом расстоянии от цивилизаций Нила и Месопотамии.

Минойцы также создали письменную систему, в науке его называют Линейное письмо А, и правящая элита использовала его для отслеживания товаров, которые текли в дворцы и из них. Эта письменность до сих пор не расшифрована, и нам ничего не известно о минойском языке. Однако картины и украшения на стенах зданий показывают, что население или, по крайней мере, аристократический класс обладали удивительно гуманным взглядом на социальную жизнь и природу. Минойское искусство изобилует изображениями мужчин и женщин, играющих в игры и социально взаимодействующих друг с другом, что говорит о том, что женщины имели больше равенства и влияния на свои общины, чем это было в ранних цивилизациях долины реки. Однако некоторые историки не согласны с данной интерпретацией, а материальные остатки минойской культуры слишком ограничены, чтобы прийти к бесспорной точке зрения.

В третьем и втором тысячелетиях до н. э., климат в Европе, вероятно, был теплее и влажнее, чем сейчас. Густые леса и гигантские болота охватывали большую часть региона, доставляя большие проблемы ранним земледельцам. Тем не менее количество поселений увеличивалось в некоторых частях Европы, поскольку земледельцы использовали животных для вспашки и расчищали места для пастбищ или посевов. Рост плотности населения в определенных местностях, вынуждал какие-то группы переносить свои хозяйства и осваивать новые регионы Северной и Западной Европы. Таким образом, в регионе произошли социально-экономические

изменения, аналогичные тем, которые произошли в Эгейском море. Появился высший класс вождей и владельцев собственности, была освоена технология производства бронзы и бронзовых изделий, образовались более крупные населенные пункты. В этих зарождающихся городах сооружались стены, валы или рвы, что указывало на необходимость защиты лавок торговых товаров или ремесленных мастерских. Европейцы также контактировали с растущей средиземноморской торговой сетью. Например, медь, добытая в Центральной Европе, поставлялась как на север до Скандинавии, так и на юг до Эгейского моря. Самой оживленной магистралью междугородной торговли была, вероятно, долина реки Дунай, которая текла из глубин Европы в Черное море.

Самыми впечатляющими материальными свидетельствами той эпохи являются мегалиты, сооружения, построенные из массивных каменных плит. Эти сооружения, сконцентрированные вдоль атлантического побережья Европы, имели форму гробниц, охватывающих несколько захоронений или кругов огромных вертикально стоящих камней, явно имеющих какую-то церемониальную цель.

Мегалитическое строительство началось в Европе в четвертом тысячелетии до н. э. и в основном закончилось во втором тысячелетии до н. э. Стоунхендж в южной Англии является самым известным из мегалитических каменных сооружений. Установленные между 2400 и 2200 годами до н. э. его камни, вероятно, служили астрономическими часами, чтобы отслеживать положения солнца, луны и звезд. Мы мало знаем о людях, которые пользовались такими центрами. Однако создание такого комплекса, как Стоунхендж, требовало столько труда, навыков и организации, что элитный класс какого-то рода, возможно, религиозных специалистов, скорее всего, направлял эту работу. Недавнее открытие останков больных и раненых людей, похороненных вблизи Стоунхенджа в третьем тысячелетии до н. э., предполагает, что люди приходили сюда в поисках сверхъестественного исцеления.

Мегалитические памятники от Испании до Оркнейских островов к северу от Британии имеют достаточно общие черты в технике и стиле, чтобы предложить оживленный обмен товарами и знаниями по всему Атлантическому побережью Европы и обратно через Ла-Манш. Но этот обмен еще не вел к высокой социальной сложности. Густые леса, болота и тяжелые глинистые почвы продолжали ограничивать производительность труда и численность населения в северной Европе вплоть до первого тысячелетия до н. э.

С древнейших времен до девятнадцатого века зона Великой засушливой зоны, который проходит между Каспийским морем на западе и заснеженными хребтами Гималаев на востоке, являлась одним из важнейших торговых и культурных стержней мировой истории. Географы дали этому району пустынь и полусушливых горных районов, с островками зеленых речных долин название Центральная Азия. Это примерно соответствует территориям таких современных стран как Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан и Туркменистан, плюс северные районы Ирана и Афганистана.

Центральная Азия была естественным коридором относительно беспрепятственного общения между Внутренней Евразией и густонаселенными аграрными землями региона, простирающимися от Индии до Средиземного моря. Около 2100 до н. э. люди начали строить городские поселения в долинах рек Центральной Азии, особенно вдоль реки Амударья.

Материальные следы сложного общества, именуемого в науке как Бактрийско-Маргианский археологический комплекс, свидетельствуют о том, что его создатели, являлись, возможно, мигрантами из засушливых горных поселений, расположенных дальше на юг. Жители Амударьинских городов, в том числе населенного пункта, известного в современное время как городище Гонур-тепе в современном Туркменистане, возводили толстые кирпичные стены и высокие угловые башни, которые командовали окрестностями. В больших городах господствующий класс, о котором мы мало знаем, руководил строительством бастионов и дворцов, в которые входили храмы. В Гонур-тепе город питался водой из проведенных арыков. В долине земледельцы сеяли пшеницу и ячмень, разводили овец, коз, крупнорогатый скот и бактрийских (двугорбых) верблюдов.

Ремесленники и торговцы почти наверняка инициировали историческую роль Центральной Азии в качестве транзитной территории между Внутренней Евразией и аграрными обществами на юге и западе. В Иране, в портах, расположенных вдоль Персидского залива,

и в долине Инда, обнаруживаются черепки глиняной посуды, кувшины из мыльного камня и другие предметы, произведенные в амударьинских поселениях. Амударьинские ремесленники делали бусы из раковин, доставляемых с берегов как Индийского океана, так и Средиземного моря, а также импортировали драгоценные камни, серебро и золото. Эта городская культура существовала на протяжении всего нескольких столетий. После 1800 года до н. э. крупные города сначала пришли в упадок, сократившись в численности, а затем, в течение двухсот лет были оставлены населением. Возможно, причиной стало ухудшение экологических условий или междоусобная вражда. Упадок также совпадает по времени, с приходом в регион всадников и колесниц из северных степей, хотя утверждать наверняка, что они стали виновниками разрушения данного общества мы не можем.

Начиная с 2600 г. до н. э. люди в нескольких регионах Китая стали строить поселения, окруженные стенами. Наличие стен, а также могилы, в которых умершие погребались с ценными предметами, указывают на то, что в северном Китае появились элитные группы, способные мобилизовать и направлять работу других, как и произошло в Тигре и Евфрате, Инде и Ниле несколько столетий назад. Искусно изготовленные бронзовые бокалы, котлы, фигурки животных, кинжалы и наконечники копей были тесно связаны с потребностями вождей, которые отвечали за религиозные ритуалы и возглавляли военные акции.

Археологические данные показывают, что в междуречье Хуанхэ и Янцзы фундаментальные характеристики сложного общества появились не только в одном месте, но в нескольких местах сразу, начиная с конца третьего тысячелетия до н. э. Важнейшим памятником того периода является городище Эрлитю, на берегах Хуанхэ. Процветавший между 1900 и 1500 годами до н. э., город представляет собой комплекс строений, который археологи считают возможной столицей раннего китайского государства. Неясно, являлся ли Эрлитю шумным городом или в основном религиозным и политическим центром, но его окружали большие массивы обрабатываемой земли, бронзолитейные мастерские, мощные дороги и могилы с богатым погребальным инвентарем.

Примерно в 650 километрах к юго-западу от Эрлитю в китайской провинции Сычуань археологами в 1986 году был найден обнесенный стеной город, известный как Саньсиндуй. Он также существовал во втором тысячелетии до н. э., но его культурный стиль резко отличался от того, что существовало в Эрлитю. При раскопках там была обнаружена масса изделий из бронзы, золота, камня и нефрита.

По мнению историков, первым крупным государством на территории Китая была империя Шан, существовавшая более полутысячелетия, в промежутке с 1750 до 1045 годов до н. э. Поначалу Шан, очевидно, являлось одним из ничем не примечательных государственных объединений в Северном Китае. В течение веков его цари укрепляли и распространяли свою власть над соседними землями. Столица империи Шан находилась неподалеку от современного города Аньян.

Шанский император и его окружение, вероятно, обладали прямой властью над населением, доминируя над союзными монархами и вождями и организовывая периодические военные кампании в отдаленные регионы. Во многом именно в Шанскую эпоху начала формироваться модель централизованного имперского правительства, которая была характерна для истории Китая вплоть до начала двадцатого века.

Многие технические инновации, семена пшеницы и других пищевых растений в Китае были заимствованы из других регионов. С другой стороны, восточноазиатские земледельцы, вероятно, одомашнили свиней, кур и два типа просо самостоятельно. Бронзовая металлургия также, вероятно, возникла независимо. Одно достижение древних китайцев, несомненно – это технология изготовления шелка из коконов гусениц, которые питались белыми листьями тутового дерева. Шелковые нити, обнаруженные в египетской мумии, предполагают, что купцы поставляли китайскую шелковую ткань на берега Нила уже в 1000 г. до н. э.

В Восточной Азии экономический и культурный обмен развивался очень быстро во втором тысячелетии до н. э. Политическое влияние династии Шан в долине Янцзы было спорадическим, но аграрное население региона неуклонно росло благодаря выращиванию тропического риса, зерна. Пшеница и просо хорошо произрастали на прохладном, сухом севере, а рис на теплом и влажном юге. Уже в эпоху Шан торговцы перемещали мешки этих злаков между двумя

регионами, закладывая основы будущей экономической интеграции севера и юга. Бронзовые изделия и другие предметы роскоши в шанском стиле обнаруживаются во всем северном Китае и в долине Янцзы. Таким образом, империя Шан была центром расширяющейся зоны взаимодействия, которое со временем привело к становлению характерного китайского стиля культуры.

Еще до того, как комплексное аграрное общество впервые появилось в Месопотамии и Египта, начали образовываться другие формы хозяйствования в некоторых частях Великой засушливой зоны, где выпадало слишком мало осадков для поддержания сельского хозяйства вдали от источников орошения, но их было достаточно для содержания больших стад овец, коз, крупного рогатого скота, верблюдов и лошадей. Пастушеское кочевничество, узкоспециализированный способ жизни, в котором сообщества, прежде всего, нацелены на производство продуктов животного происхождения.

Когда-то после 5200 года до н. э. скотоводческие хозяйства, вероятно, сложившиеся на юго-востоке Европы, начали перемещаться вокруг северо-западной побережья Черного моря в Понтийско-Каспийскую степь. Это долговременное событие произошло именно в верхней точке климатического потепления в регионе, что способствовало расширению и процветанию пастушеских хозяйств. Выращивающие животных пастухи, которые обычно также выращивали некоторые культуры, постепенно вытесняли охотничьи и собирательские общины, которые были вынуждены адаптироваться к новой экономике или отступить в более холодные леса к северу. С пятого тысячелетия до н. э., пастушеские общины постепенно населившие Понтийско-Каспийскую степь начали распространяться дальше на восток по равнинам в направлении Китая.

Три события особенно благоприятствовали адаптации человека в степи. Первым было одомашнивание диких лошадей, что, вероятно, впервые произошло в Понтийско-Каспийской степи 4800 года до н. э. Возможно, эти животные представляли собой что-то вроде маленькой, лохматой лошади Пржевальского. Лошади оказались хорошими кандидатами на взаимозависимые отношения с людьми. Лошади инстинктивно объединяются и формируют иерархию лидеров и последователей. Доминирующая кобыла вместе с энергичным агрессивным жеребцом всегда вела стадо, и со временем люди поняли, что они также могли бы вести и управлять послушными животными. В какой-то момент они подчинили себе относительно кротких лошадей, скрещивание которых привело к рождению животных с подобными же характеристиками. Домашние лошади могли обогнать большинство хищников и обладали густой шерстью в качестве защиты против холодных степных зим. Среди одомашненных лошадей сохранился инстинкт для поиска пищи зимой. В отличие от других животных, лошади могут использовать свои копыта, чтобы разгрести снег и разбивать лед.

Второй фундаментальный компонент кочевого образа жизни – это мастерство верховой езды. Возможно, где-то в Понтийско-Каспийской степи еще в 4200 до н. э. мужественный пастух поднялся на спину лошади, чтобы остаться там. Находясь на лошади, всадник мог управлять большим количеством послушных, одомашненных животных. Пеший пастух с надежной собакой мог контролировать около двухсот овец. Верховом на лошади пастух вместе с собакой могли пасти до пятисот овец.

Третьей опорой степной экономики стала двух – или четырехколесная повозка, запряженная крупным рогатым скотом, быками, лошадьми, мулами или верблюдами. Благодаря повозкам пастушеские группы могли оставаться постоянно в движении, транспортируя продукты питания и инструменты. Повозки, оснащенные накрытыми войлоком рамами, были удобными передвижными домами для семей с грудными младенцами, маленькими детьми и пожилыми людьми. Кочевники-скотоводы иногда оставляли в постоянных поселениях часть своих общин для выращивания небольшого количества зерна; они также занимались сбором дикорастущих плодов, но в основном их диета состояла из мясных и молочных продуктов.

Древние общины кочевых скотоводов почти всегда были организованы на основе родства, для них важна была идея, что люди представляют собой общность не потому, что занимают определенную территорию или признают конкретного правителя, а потому, что происходят от одного предка. Таким образом, пастушеское сообщество представляло собой группу, состоящую из нескольких поколений людей, которые считали себя кровными

родственниками, а отношения между родственниками всегда предполагают более близкую степень взаимоотношений.

Конечно, одни кочевники были богаче других и обладали большим социальным престижем и политическим влиянием. Люди, владеющие сотнями и тысячами лошадей, в любом случае, имели больше возможностей по сравнению с обычными кочевниками. Они могли вступать в определенные отношения с другими лидерами, предоставляя ссуды бедным пастухам, финансируя погребальные обряды и общественные праздники, они приобретали союзников и верных последователей. Богатые люди также могли вступать в браки с другими богатыми семьями.

Наличие элиты, однако, не влекло за собой такого жесткого социального расслоения как в земледельческих обществах, поскольку пастушеская экономика требовала интенсивного и добровольного сотрудничества всего сообщества. Наши знания о скотоводческих обществах из более поздних источников показывают, что в этой среде преобладали справедливые и равные отношения. Более высокую роль, нежели в земледельческих обществах, играли также женщины, поскольку именно им принадлежали бразды правления хозяйством.

По мере того, как скотоводческие хозяйства расширяли свою территорию, они все больше конкурировали друг с другом за пастбища и источники воды, что приводило к вооруженным столкновениям. Тем более, что мужчины, изначально обладающие воинским мастерством и воинственностью, всегда были готовы помериться силами. Захоронения показывают, что подавляющее большинство элитных воинов были мужчины, хотя в некоторых местах археологи также находят останки женщин с оружием и защитным снаряжением, что говорит о том, что женщины иногда могли принимать участие в набегах и сражениях.

Конная культура степей также была вероятным источником появления колесницы, маленького, двухколесного транспортного средства, запряженного одной или несколькими лошадьми и развивающего достаточно высокую скорость. В степях к северо-востоку от Каспийского моря, в комплексе археологических памятников, известном под названием Синташта, были обнаружены погребения, содержащие остатки колесниц и лошадей, которые в них были запряжены. Они датируются 2100 годом до н. э. Колесницы были предназначены для войны, психологического давления и демонстрации власти. В бою один воин обычно контролировал животных, тогда как второй бросал дротики с бронзовыми наконечниками или стрелял из лука. Иногда в колеснице мог находиться третий воин, державший щит для защиты двух других. Колесницы были дорогими изделиями, требующими квалифицированной работы с древесиной, для конской упряжи необходимы были бронзовые и кожаные изделия, требовалось обучение лошадей, погонщиков и бойцов, которые могут запускать копыта или стрелы с платформы колесницы с необходимой точностью. Следовательно, создать и использовать их могли только вожди, которые могли иметь достаточно ресурсов. Короче говоря, колесницы являлись уделом аристократии, а не рядовых воинов. О том какую роль сыграли колесницы в истории, мы поговорим в следующей лекции.